

С.Ф. МАРТЫНОВИЧ

**ФИЛОСОФИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ:
КОНТЕКСТЫ СООТНОШЕНИЙ**

Статья посвящена осмыслению статуса современных философских исследований и работ в области философии науки, их соотношений. Исследуются онтологический, эпистемологический, аксиологический контексты соотношений философии и философии науки.

Ключевые слова: философия, метафилософия, философия науки, онтологический контекст, эпистемологический контекст, аксиологический контекст

Мартьянович Сергей Фёдорович - доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теоретической и социальной философии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. E-mail: ssmart@mail.ru

S.F. MARTYNOVICH

**PHILOSOPHY AND PHILOSOPHY OF SCIENCE:
RELATIONSHIP CONTEXTS**

The article is devoted to understanding the status of contemporary philosophical studies and works in the field of philosophy of science, or rather, the problems of their relations. We investigate the ontological, epistemological and axiological contexts of relations between philosophy and philosophy of science.

Keywords: philosophy, metaphilosophy, philosophy of science, ontological context, epistemological context, axiological context

Sergey F. Martynovich - Doctor of Philosophy, Professor, professor at the Department of Theoretical and Social Philosophy, National Research Saratov State University n.a. N.G. Chernyshevsky. E-mail: ssmart@mail.ru

Цель статьи состоит в том, чтобы специфицировать статус современных философских исследований и работ в области философии науки, скорее, их соотношений. Для достижения поставленной цели исследуются онтологический, эпистемологический, аксиологический контексты соотношений философии и философии науки.

В философии науки работают интеллектуалы, получившие либо философское образование, либо образование специально-научное. Иногда образование таких интеллектуалов счастливо сочетается: их философское образование дополняется специально-научным образованием или, наоборот, их специально-научное образование дополняется философским. История философии науки показала, что их творчество в философии науки было нередко чрезвычайно плодотворным. Но при этом остаётся не достаточно прояснённым принципиально важный вопрос - вопрос о соотношении собственно философии и собственно философии науки.

Публикации по философии науки всё чаще оказываются тематически обусловленными проблематикой конкретных наук. В таких работах недостаточно

ясно обозначена собственно философская проблематика, которая могла бы быть прямо связанной с метафизикой или не(анти)метафизикой, онтологией и эпистемологией, аксиологией и методологией или философской праксиологией.

Поэтому «возникает законный вопрос о том, сколько философии есть в современной философии науки?» [5, с. 5]. Сохраняет ли современная философия науки связь с философией, её проблемами, методами, концепциями? Отвечая на такого рода вопросы, важно иметь в виду, что философия науки естественным образом соотносена с философией и наукой одновременно. Нужно осмыслить характер этих соотношений.

Философия науки может быть осмыслена как междисциплинарная сфера исследований науки. История науки показала, что научные открытия генерируют особые философские проблемы науки. Скажем, открытие кванта действия и формирование квантовой механики по-новому поставило проблему объективности измерения. Важно то, что она обсуждалась в контексте сформировавшихся норм научной рациональности. Дискуссии научного реализма и инструментализма в философии науки оказа-

лись вовлечёнными в контекст этих изменяющихся норм. В результате чего возникает такая версия научного реализма, какой является эмпирический реализм.

Природа метода философии, науки и философии науки есть та тема, прояснение которой открывает особые возможности для прояснения соотношений этих областей интеллектуальной активности. Как отличаются методы философии, науки и философии науки, каковы их сходства и различия? Применимы ли точные методы наук в решении проблем философии науки? Ответы на эти вопросы оказываются различными в зависимости от того, как определяется природа философии. В программах «exact philosophy», научной философии принимается положение о том, что философская аргументация должна быть такой же ясной и точной, как и аргументация научная. В связи с этим возникает вопрос о сравнении философских и научных теорий. Обобщая его, следует поставить вопрос о сходствах и различиях рациональности философского дискурса и научной рациональности.

Осмысление функций философии науки по отношению к науке и философии позволяет наметить определённые пути постановки и решения соответствующих задач. Философия науки применяет дифференцированное множество философских смыслов к осмыслению научного познания. Это - с одной стороны. С другой стороны, наука в ходе своего развития создаёт новые проблемы - мировоззренческие, познавательные, экзистенциальные. Эти проблемы оказываются в поле зрения как собственно философии, так и философии науки.

Так, открытия генетики, развитие исследований генома человека, практики геномной инженерии открывают новые возможности перед медициной. Одновременно эти исследования генерируют новые этические проблемы, осмысление которых формулируется в виде задач, решаемых философией и философией науки.

Метафилософский статус проблем связей философии и философии науки.

Исследуя проблемы соотношений философии и философии науки, целесообразно подчеркнуть, о какой философии идёт речь. Философия науки может быть понята (реально сложилась) как исторически развивающийся процесс и конкретный результат систематического применения всего смыслового потенциала греко-европейской традиции философии к осмыслению феномена науки, опыта истории науки.

Эта традиция философии исторически формировалась как стратегия мышления бытия, осмысления опыта бытия человека в мире, как процесс самоопределения человека в мире посредством разума. В истории её становления Г. Гегель усмотрел два соотнесённых исторических типа мышления - греческую философию, истолкованную как становление принципа идеи в философии, и германскую философию, истолкованную как становление принципа духа в философии. При этом идея (логическая идея всеобщей сущности вещей) осмыслялась как дух в себе, а дух - как знающая себя идея.

Этими истолкованиями подчёркивалось развивающееся единство греко-европейской традиции философии, традиции мышления бытия, в истории которой сформировались исторически дополняющие друг друга способы мышления бытия (архетипы философствования), которые можно назвать соответственно - объективность, субъективность, интерсубъективность. В их контекстах осуществлялось и осуществляется осмысление природы науки, научного мышления и познания, то есть в их контекстах формировалась собственно философия науки.

Поскольку «субстанцией» философии является свобода, понятая как необходимость переосмысления философией своих собственных предпосылок, постольку в контексте каждой исторической эпохи философии исследуется её природа, её возможности, такие исследования относятся к области метафилософии. Она определяется как «философия философии». В её контексте исследуется специфика философского мышления, аргументации, функций философских смыслов.

Парадоксальность понимания метафилософии как строгой концепции «философии философии» состоит в том, что при этом метафилософия оказывается возможной лишь при условии предварительного наличия понятия философии. Но если это условие выполнено, то исчезает проблемное поле самой метафилософии.

Непосредственный смысл тезиса о том, что метафилософия есть «философия философии» сводится к утверждению, что философия сама для себя есть метафилософия, есть учение о своей собственной сущности. Это не противоречит предположению, что специфику философии в тех или иных аспектах могут исследовать все возможные и действительные интеллектуальные традиции.

Прояснение природы философии показывает, что философ посредством фи-

лософии творит концепты, предлагает новые оценки ценности вещей. Исторически это творчество являлось и является контекстуально определённым, вписанным в контексты культур и архетипов философствования. Они взаимосвязаны со всем опытом бытия человека в мире, с наличными способами производства и воспроизводства жизни.

В современном исследовании под названием «Философия философии» исключается целесообразность применения термина «метафилософия», осмысливается лингвистический и концептуальный поворот в философии, исследуется специфика философских вопросов, анализируются метафизические и эпистемологические концепции аналитичности, феномен доказательства в философии [13].

К проблематике метафилософии относится рассмотрение проблем и методов, целей и задач, предмета исследования, идеалов и норм, ценностей и оценок философского творчества. Эти темы определяются как проблемность и методологичность, телеономичность и концептуальность, нормативность и аксиологичность, предметность философского исследования. Эти атрибуты философствования, являясь универсальными, предзадают концептуализацию исследований по философии науки, в которых должны быть систематически представлены проблемность и методологичность, телеономичность и аксиологичность, концептуальность и предметность соответствующих концепций философии науки.

Осмысление соотношения философии и философии науки предполагает понимание отношения философии к её собственной истории. Во-первых, история философии есть часть всеобщей истории. Она имеет дело с толкованиями философских текстов, поэтому естественным образом пользуется герменевтическими методами, решая герменевтические проблемы понимания, истолкования и применения философских текстов в философском творчестве концептов, в культуре, в опыте бытия человека в мире.

Во-вторых, история философии соотносена с современным состоянием философии. Является ли история философии осуществлением собственной сущности философии или их соотносённость носит нейтральный характер? Является ли история философии историей открытий атрибутов «абсолютного», понятого как соотносённость объективного, субъективного и интересубъективного? Если «да», то философским является только то

учение (концепт), которое выявляет (или постулирует) новый атрибут абсолютно-го, новый способ понимания соотношения объективного, субъективного и интересубъективного.

Если философское учение по отношению к своему времени понимается как синтез опыта эпохи, выраженный в понятии, как мысль своей эпохи, то возникает некое предметное сходство и различие философии и науки. Сходство философии и науки состоит в их обращённости к опыту. Различие философии и науки видится в том, что философские концепты в своей структуре интерпретируют опыт эпохи. Конкретные же науки, для которых опыт (методы наблюдения, измерения и экспериментирования) есть универсальный способ познания, формулируют предположительно правдоподобные факты, предположительно правдоподобные законы и предположительно правдоподобные теории, претендующие на эмпирическое познание реальности. Факты, законы и теории науки выражают возможные знания, обладающие лишь эмпирической реальностью. Философские же учения имеют интенцию трансцендировать смыслы, которые могут определять практику жизни, способы мыследеятельности.

Философы, истолковывая фразы, изобретают концепты. Учёные высказывают положения, выражающие факты, законы, теории. В философии субъективности, например, изобретены разные концепты «Я». Так, в философии субстанциальной субъективности Р. Декарта поставлена проблема определения истины как субъективной достоверности чистого сознания. Для её решения изобретён особенный концепт *cogito*: я сомневаюсь - мыслю - существую (как мыслящая вещь). «Я» есть мыслящая субстанция. План мышления Декарта имплицитно субъективен. Это выражается так: самодостверное познание «производит» объективную действительность. В плане субстанциальной субъективности определяется проблемный, методологический и предметный статус физики и психологии.

Естественные, социальные и гуманитарные науки с необходимостью исследуют опыт (скажем, опыт относительно движения тел, опыт живого говорения, обмена товаров, социальных отношений). Опыт есть их универсальный метод.

Философия же есть свободное мышление, свободное вопрошание об опыте бытия человека в мире. Такое мышление реализуется в контекстах рационального дискурса, модусами которого являются

ся дискурсы имманентности и трансцендентности. Философия может быть как метафизичной, так и антиметафизичной по своим манифестированным установкам, как системной, так и антисистемной по своим замыслам.

Интерпретируя опыт эпохи, философия интерпретирует и такой его вид, каким является опыт истории науки. Поэтому философия, транслируя свои смыслы, порождает то, что претендует на статус метафизики науки или не(анти)метафизики науки, онтологии науки и эпистемологии науки, аксиологии науки и методологии науки, праксиологии науки.

Представляется конструктивным метафилософский тезис о «философии как дисциплине теоретической, нормативной и рефлексивной» [10, с. 19]. Едва ли, например, перспективно сводить философию только к её нормативному статусу, что намечается в традиции аналитической философии языка. Эти свойства философии вполне правомерно присваиваются и философии науки.

Онтологический контекст.

Эссенциализм Аристотеля возник как концепция метафизики природы, предназначенная для определения предметных оснований науки. Учение Аристотеля о причинности (формальной и материальной, действующей и целевой) явилось своеобразной концептуализацией предметного мира физики и биологии, что служило основой соответствующих каузальных объяснений.

Дуальная картина мира (земля и воздух, огонь и вода подлунного мира, противопоставленные эфиру надлунного мира) определила картину мира «Альмагеста» Птолемея. Это обусловило преемственность мышления астрономов до Н. Коперника, до возникновения монистической картины мира физики Галилея-Ньютона. Неоднородное пространство движения тел «Физики» Аристотеля (представление о естественном движении тяжёлых и лёгких тел к «своему месту» в космосе) заменено однородным пространством движения тел физики Галилея-Ньютона.

Современный эссенциализм исходит из предрасположенности (диспозитивности) вещей к взаимодействию. Для него характерно убеждение в том, что «существенные свойства вещей могут включать их потенциальные возможности: их склонности действовать или реагировать различными способами, в зависимости от обстоятельств» [2, с. 13]. Установки современного метафизического эссенциализма воспринимают онтология, эпистемология, логика, философия науки, со-

циальная теория, философская методология [2, с. 123].

Феноменализм как оппозиция эссенциализму задаёт другое понимание цели и структуры физической (научной) теории, законов науки, характера причинности. Учение Д. Юма о том, что все сложные идеи есть комбинации простых идей, а все простые идеи есть копии наших впечатлений, было применено для истолкования идеи причинности не в духе эссенциализма.

Восприятие установок эссенциализма или феноменализма ведёт философию и философию науки в разных направлениях. Эссенциализм акцентирует внимание на понимании реальности, взаимодействии, причинности. Феноменализм акцентирует внимание на истолковании, например, нейтральных элементов мира как ощущений до их спонтанного истолкования как предметов физического, физиологического или психологического исследования.

Философия творит концепты с их составляющими в планах имманенции и трансценденции. Наука фактуальна и системна. Естественные науки могут быть кратко онтологически описаны как слова о вещах. Ещё Аристотель определял физику, например, как учение о телах движущихся и самостоятельных. Гуманитарные науки могут быть сжато пояснены как слова о словах. Бахтин М.М., например, выводил диалогический статус гуманитарных наук из необходимого для них диалога двух текстов - комментирующего и комментируемого. Их онтология иная.

Онтологический контекст соотношений философии и философии науки состоит в том, что философия развивает своё собственное учение о бытии - онтологию [6, 11, 12]. Философия науки соотносит онтологические смыслы философии с проблематикой существования, возникающей в конкретных науках. Например, в экономической науке, как и в других эмпирических науках, возникают проблемы экономической реальности, причинности, каузального объяснения [3].

Результативность научных исследований зависит от методов, их применимости к природе изучаемых объектов. Природа объектов естествознания и социальных наук различна. Это актуализирует значимость онтологических и эпистемологических рассуждений в структуре социальных исследований.

В философии экономики, например, осмысливается проблемный статус соотношения онтологической и эпистемологи-

ческой проблематики в экономических исследованиях. Может ли акцентирование онтологической проблематики привести к переориентации экономической практики? Поскольку бытие (тема существования) является одним из условий возможности разумной речи, знания, истины, постольку онтологическая проблематика в экономических исследованиях является одним из условий возможности формирования фактов, законов, теорий экономики как науки. В то же время понятно, что онтологические рассуждения не могут плодотворно функционировать в науке без соотношения с рассуждениями эпистемологическими. Онтологическое исследование всегда контекстуально мотивировано. Приходится осознать проблемность ситуации, когда предпринимаются попытки «интерпретировать поведенческие модели незнакомых сообществ с точки зрения соответствия правилам или обычаям» сообществ, в контексте которых социализирован исследователь [8, с. 252]. Подгонка поведенческих моделей незнакомых сообществ под правила, сформулированные в практике другой культуры, является, кроме всего прочего, выражением неосознанности проблематичности соотношения онтологических и эпистемологических аспектов исследований.

Постулируя первичность онтологической проблематики, Т. Лоусон не начинает свои рассуждения о научном познании с целей, методов или протоколов науки. Он исходит из онтологически толкуемого «принципа разумности» (the intelligibility principle), согласно которому реальность понята, если для того, что происходит, имеются условия, в силу которых это возможно [7, с. 276]. Это значит, что для реализации в философии экономики онтологического дискурса в качестве предпосылки принимается постулирование принципа причинности, который имеет одновременно онтологическое и эпистемологическое содержание.

Социальная онтология предполагает решение вопроса о том, является ли социальная реальность множеством сингулярных событий или она есть некоторый континуум. Для выявления её специфики существенным является вопрос о соотношении объективного, субъективного и интересубъективного в ней. С этим связан вопрос о соотношении экономической (социальной) теории и социальной реальности, что является частным случаем отношения теории и её объекта. Истолкования картины социальной реальности многообразны, что может быть выра-

жено в концепции её дискурсивного конструирования и самоконструирования.

Объективность по отношению к процессу познания есть свойство, которое присваивается социальной реальности как объекту научного познания. Уникальность - другое её свойство. Из совпадения объекта и субъекта социального познания следует возможность их многомерных интерпретаций, возможность, так сказать, многомерной герменевтики социальных наук.

Полипарадигмальность экономической науки выражается онтологически в том, что теории конструируют объекты своего исследования, то есть строят картины социальной (экономической) реальности. Проблема их различий и сходств, их «соизмеримостей» становится существенной.

Дискурсивное конструирование социальной реальности определяется своеобразными концептуальными стратегиями. Существуют ли трансдискурсивные стандарты конструирования социальной реальности? Различные ответы на этот вопрос разделяют не только школы и парадигмы конкретных социальных наук, но и концепции философии наук естественных, социальных и гуманитарных. Эпистемологический контекст.

В контексте античной традиции философии были разработаны проекты развития математики, теоретической и эмпирической науки. Пифагор и Платон, Демокрит и Аристотель внесли существенный вклад в формирование своего рода проективной философии науки в контексте античной традиции.

Новоевропейская философия сознания (философия субъект-центрированного разума, философия субъективности) явилась контекстом для постановки вопроса об условиях возможности субъективного синтеза научного знания. Так, И. Кант определил, что для синтеза физики как науки в собственном смысле необходимыми и достаточными компонентами синтеза являются метафизика, центром которой определена таблица категории рассудка, математика и опыт.

Осмысление философии как мышления человека о бытии человека, как исследования универсальных законов бытия и мышления, как переоценки всех ценностей, как прагматического улучшения опыта, как анализа языка в контексте стратегии мышления бытия, как герменевтики бытия понимающего, как творчества концептов, как рефлексии культуры есть тропы философии интересубъективности. Философия наук, в том числе

социальных и гуманитарных, осознаётся в данных концептах как, в частности, теория и методология наук. Она ориентирована на осмысление их исторического бытия.

Языки наук (естественных, социальных, гуманитарных) есть часть предметного мира аналитической философии языка. Проблемы логического синтаксиса, логической семантики включаются в проблемное поле философских исследований. Открытие логического синтаксиса языка (наряду с его грамматическим синтаксисом) явилось результатом развития проекта этой концепции философии.

Осмысление статуса эпистемологической проблематики в философии и философии науки предзадаётся концепциями философии [4]. В контексте философии позитивизма эпистемологическая проблематика становится центральной. В философии жизни такое центрирование проблематики получает негативную оценку.

В контексте эпистемологии науки определяются цель науки, осмысляются установки эмпиризма и рационализма в их исторической эволюции, исследуется природа научного знания, возможности обоснования его истинности. Так, прогресс науки может быть объяснён как увеличение правдоподобия утверждений науки, в отличие от объяснения, согласно которому прогресс науки состоит в накоплении истины [1, с. 7].

Аксиологический контекст.

Аксиологическая определённости философии есть её универсальное свойство. Оно представлено в любом учении. Принятие оценочно-ценностных предпосылок (оценок, ценностей, идеалов, норм) универсально и конкретно. Спецификация аксиологической обусловленности философской мысли многомерна. Эта многомерность свойственна философии науки. Философские образы научного познания имеют дело с аксиологией в различных ситуациях. Концепции философии наук (естественных, социальных и гуманитарных) включенные в оценочно-ценностное отношение, воспринимают аксиологические допущения. Концепции философии этих наук исследуют оценочно-ценностную тематику в сфере познания. Поэтому аксиология познания есть аспект философии наук.

Понятийность есть принцип организации на только философии самой по себе, но и философии естественных, социальных и гуманитарных наук. Философии этих наук понимаются как творческие продукты рационального дискурса.

Философии наук как части философии воспринимают символическую, аксиологическую и деятельностьную обусловленность. Они осмысляются как продукты культуры со своими символическими, аксиологическими и деятельностными характеристиками.

Пессимизм есть негативная оценка возможностей философского разума. Ей следует противопоставить программу переосмысления философского наследия. Темы оценки и ценности, бытия и мышления, знания и истины, языка и практики, рода и пола, Я и Другого осмысляются в контексте современной философии.

В периоды развития наук и научных технологий становится понятным, что важнейшее дело философии - осуществлять оценки ценности вещей, творить мир духовных ценностей. Предметом оценок являются научные знания, технологии, их возможные последствия, перспективы изменений. Руководящей идеей может быть оценка ценности жизни, которая способствует развитию суждений о её ценности.

Оценки ценности вещей (идей, истинных и обоснованных мнений) осуществляются с позиций сформировавшихся методов философствования, среди которых отметим догматизм, скептицизм, критицизм. Анализ показывает, что осуществляемые оценки ценности знаний (фактов, законов, теорий) и норм будет неконструктивным, если они осуществляются тотально с позиций скептического отношения к ним. Так, можно согласиться с утверждением: «Мы не можем принять скептическое отношение к ценностям истины» [9, с. 240]. Оценка ценности истины с позиций метода рациональной дискуссии, в структуре которого логическое противоречие есть инструмент объективной критики, ведёт к позиции эмпирического реализма в понимании природы эпистемических оценок ценности знаний.

Анализ показал, что соотношения философии и философии науки многомерны. Представленными контекстами их исследования являются онтологический, эпистемологический, аксиологический. Они с необходимостью вписаны в процессы жизни - социальной и культурно-исторической.

Список литературы

1. Bird A. The epistemology of science - a bird's-eye view // Synthese. - 2010. - Vol. 175, Suppl. 1. - P. 5-16.
2. Ellis B. The Philosophy of Nature. A Guide to the New Essentialism. - Acumen, 2002. - P. v+185.

3. Fullbrook E. *Ontology and Economics: Tony Lawson and his critics*. - New York: Routledge, 2009. - P. xi+359.
4. Haddock A., Millar A., Pritchard D. *Epistemic value*. - Oxford, New York: Oxford University Press, 2009. - P. viii+360.
5. *How much philosophy in the philosophy of science?* - Leibniz University Hannover: Springer, 2013. - P. 111.
6. Inwagen P. van. *Ontology, Identity and Modality: Essays in Metaphysics*. - Cambridge: Cambridge University Press, 2001. - P. ix+261.
7. Lawson T. *Ontology and postmodernism* // E. Fullbrook. *Ontology and Economics: Tony Lawson and his critics*. - New York: Routledge, 2009. - P. 275-296.
8. Lawson T. *Ontology or epistemology?* // E. Fullbrook. *Ontology and Economics: Tony Lawson and his critics*. - New York: Routledge, 2009. - P. 240-262.
9. Lynch M.P. *Values of Truth and Truth of Values* // A. Haddock, A. Millar, D. Pritchard. *Epistemic value*. - Oxford, New York: Oxford University Press, 2009. - P. 225-242.
10. Radder H. *What Kind of Philosophy in the Philosophy of Science? // How much philosophy in the philosophy of science?* - Leibniz University Hannover: Springer, 2013. - P. 29.
11. Smith D.W. *Metaphysics and Ontology* // *The Continuum Companion to Continental Philosophy* / J. Mullarkey, B. Lord. - New York: Continuum, 2009. - P. 55-68.
12. *The Continuum Companion to Continental Philosophy* / J. Mullarkey, B. Lord. - New York: Continuum, 2009. - P. viii+417.
13. Williamson T. *The philosophy of philosophy*. - Oxford: Blackwell Publishing, 2007. - P. xiv+332.